

А.Н. Тихановский

**Памятка исторического
прошлого Нарвского
Кавалерийского полка**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

- A11 **А.Н. Тихановский**
Памятка исторического прошлого Нарвского Кавалерийского полка / А.Н. Тихановский – М.: Книга по Требованию, 2015. – 52 с.

ISBN 978-5-458-23627-0

Краткая памятка для нижних чинов, рассказывающая о героическом прошлом полка, составлена на основе материалов, собранных для подготовки фундаментального исследования, в преддверии празднования его 200-летней годовщины. Нарвский драгунский полк был сформирован по указу Петра I в июле 1705 г. стольником Юрием Нелидинским-Мелецким из дворян Белгородского разряда. 10-ротный драгунский полк, названный в честь его первого командира подполковника Ивана Ивановича Пестова, вскоре был использован для отражения шведского десанта в районе Санкт-Петербурга, а затем принимал активное участие в Северной войне. В дальнейшем полк участвовал в большинстве войн XVIII в. Интересен и тот факт, что командиром этого прославленного полка, ставшего после 1826 года гусарским, длительное время был старший сын великого русского поэта Александр Александрович Пушкин, дослужившийся в дальнейшем до флигель-адъютанта и генерал-майора. Он десять лет командовал 13-м гусарским Нарвским полком, принимавшим активное участие в боях за освобождение Болгарии в русско-турецкой войне 1877- 1878 гг.

ISBN 978-5-458-23627-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Годъ основанія нынѣшняго Нарвскаго драгунскаго полка есть 1705. Вѣроятное число, съ котораго началось его официальное существованіе, мы признаемъ 13 іюля*). Онъ формировался въ Курской провинціи стольникомъ Юріемъ Неледенскимъ-Мелецкимъ изъ шляхетства. Активными вербовщиками были два приближенные Мелецкаго: Любимъ Кравковъ и Иванъ Канищевъ, которые, обходя Сѣвскія, Вѣлгородскія, Мценскія и прочія деревенскія избы, набирали подходящій народъ и отсылали въ Курскъ къ самому стольнику.

Когда численность набираемаго полка достигла опредѣленной цифры**), изъ Москвы прибылъ подполковникъ Иванъ Васильевичъ Пестовъ, которому была поручена предварительная организація «состоявшагося полка».

Въ то время драгунскіе полки раздѣлялись на 10 ротъ, изъ которыхъ одна называлась Гренадерскою, и девять остальныхъ—Фузелерными. Обмундированіе и снаряженіе драгунъ было крайне разнообразно, но, по общимъ правиламъ, люди должны были быть одѣты: въ кафтаны, поверхъ которыхъ носились епанчи, лосиные штаны, большіе смазные сапоги съ желѣзными шпорами; головной уборъ составляла треугольная шляпа и картузь.

*) На это наталкиваетъ то соображеніе, что всѣ сказки первыхъ Нарвцевъ, дошедшія до насъ, восходятъ отъ упомянутаго числа.

**) Таковая должна была быть не менѣ одной тысячи.

Драгунское вооруженіе являли: палаши, фузея и топорь. Небольшія, но крѣпкія, лошади представляли конную силу кавалерійскаго полка; сѣдмались онѣ сѣдлами шведскаго образца.

Разгоравшаяся война заставила Пестова торопиться. Необходимо было спѣшить на театръ военныхъ дѣйствій; и вотъ, наскоро организовавъ полкъ, онѣ двинулся съ нимъ по направленію только что зарождавшемуся Петербургу. Въ концѣ августа полкъ достигъ береговъ Невы и здѣсь Пестовъ его передалъ полковнику Вауру; сюда же мало по малу начали стекаться назначенные изъ другихъ полковъ офицеры, которыхъ сначала было всего восемь.

Боевыя дѣйствія открылись въ первый же годъ пребыванія полка въ Петербургѣ. Государь Петръ I, управлявшій тогдашней Россіей, велъ кровопролитную войну со шведскимъ королемъ Карломъ XII. Военныя дѣйствія главныхъ армій постепенно переносились съ сѣвера на югъ; охранять же Петербургъ было поручено, такъ называемому, Ингерманландскому корпусу, коимъ командовалъ адмираль Федоръ Матфѣевичъ Апраксинъ.

Нашъ полкъ и еще три, нынѣ уже не существующихъ, драгунскихъ полка составляли конницу этого отряда, и такимъ образомъ являлись охранителями будущей столицы. Шведы всѣми силами старались мѣшать Петру «прорубить окно въ Европу», но русскія войска Ингерманландскаго корпуса не допустили ихъ выполнить свое намѣреніе.

Первое дѣло, въ которомъ участвовалъ полкъ, случилось въ началѣ 1706 года. Шведскій генераль

Майдель, съ значительнымъ отрядомъ, приблизился къ самому Петербургу, ставъ между рѣкъ: Славянкой и Ижорой. Брошенная ему на встрѣчу конница *) разбила его войско и заставила удалиться въ скалистыя пространства Финляндіи. Съ тѣхъ поръ начинается рядъ непрерывныхъ военныхъ дѣйствій, окончившихся только въ 1721 году по заключеніи Ништатскаго мира.

Во многихъ сраженіяхъ участвовалъ полкъ, мужественно сражаясь подъ начальствомъ своихъ командировъ. Онъ былъ въ первомъ походѣ Петра подъ Выборгъ, при Горѣломъ Городкѣ, подъ Ракоборами; по раздѣленіи полка въ 1708 году, одна часть ушла на усиленіе главной арміи съ генералъ-поручикомъ Бауромъ, часть эта участвовала въ сраженіяхъ при Кадинѣ, Пропойскѣ, Лѣсной, въ осадѣ и взятіи малороссійскаго города Батурина, послѣ чего осенью 1709 года вновь вернулась въ Петербургъ, гдѣ соединилась съ оставшеюся тамъ другою частью.

Въ то время, какъ одна половина полка сражалась противъ войскъ самого Карла XII, другая — подъ начальствомъ Апраксина отбивала натиски шведскихъ генераловъ: Армфельда, Лебекера и другихъ, порывавшихся прогнать русскихъ съ Невскихъ береговъ.

Послѣ разгрома шведскихъ войскъ подъ Полтавой, началось завоеваніе Финляндіи. Нашъ полкъ много пролилъ крови, участвуя во всѣхъ сраженіяхъ, которыми сопровождались походы русскихъ во внутрь

*) Въ первое время на берегахъ Невы находился и Ингерманландскій драгунскій полкъ, вскорѣ отправившійся въ главную армію.

«Ботіи». Такъ онъ былъ: на приступахъ городовъ Выборга, Кексъ-Гольма и Имбурга; въ сраженіяхъ при Оберъ-Форсѣ, Вазахъ, Або и многихъ другихъ, подробное описаніе которыхъ войдетъ въ составляемую нами исторію. Не разъ сражался онъ на глазахъ самого Петра Великаго; много знаменъ и пушекъ было трофеями его побѣдъ.

Въ такихъ непрестанныхъ трудахъ протекли первые годы его существованія. Во время бытности его въ охранѣ Петербурга онъ получилъ то названіе, которое носить и до сихъ поръ, т. е. 10 марта 1708 года былъ названъ Нарвскимъ.

Въ періодъ съ 1705 и по 1721 г. полкомъ командовали слѣдующія лица:

Подполковникъ Пестовъ,
Полковникъ Бауръ,
Полковникъ Полонскій,
Полковникъ баронъ Фелейзенъ,
Полковникъ Манштейнъ,
Полковникъ Еропкинъ.

Изъ нихъ первые три командовали въ общемъ лишь два года; баронъ Фелейзенъ — 4 года; Манштейнъ — десять лѣтъ и Еропкинъ, принявшій полкъ въ 1719 году, сдалъ его въ 1724 году.

По заключеніи Ништатскаго мира, русскія войска были выведены изъ Финляндіи; нашъ полкъ еще три года квартировалъ въ окрестностяхъ Петербурга, такъ какъ Петръ, неособенно рассчитывая на шведскую дружбу, не желалъ оставить столицу безъ основательнаго прикрытія. Въ 1724 году ука-

зомъ отъ 21 мая, каждому полку, были назначены постоянныя или вѣчныя квартиры, откуда онъ долженъ былъ получать все необходимое; сообразно съ этимъ, полки приняли названіе тѣхъ провинцій, въ которыхъ имъ были указаны квартиры. Нашъ полкъ долженъ былъ направиться въ Нижній-Новгородъ, а потому былъ переименованъ въ I драгунскій Нижегородскій. Названіе это было отмѣчено 13 ноября 1727 года.

Не смотря, что полкъ былъ назначенъ въ Нижній, этого передвиженія не совершилось. Въмѣсто береговъ Волги, онъ увидѣлъ безбрежныя степи, по которымъ въ то время пролегла наша южная граница.

Въ 1725 году онъ былъ отправленъ на усиленіе Харьковскаго Слободскаго полка, имѣвшаго осѣдлость въ районѣ нынѣшней Харьковской губерніи.

Полковникъ Еропкинъ къ этому времени уже сдалъ полкъ полковнику барону фонъ Кроніортъ, прежде съ успѣхомъ сражавшемуся противъ русскихъ въ рядахъ войскъ Шведскаго короля. Подъ его командой полкъ совершилъ свое передвиженіе, почти черезъ всю Россію, дѣлая большія «ростахи»*) и вообще не торопясь на границу. Только весною 1726 года онъ прибылъ въ Изюмъ, гдѣ была назначена штабъ-квартира и занялъ постами линію до Харькова.

Здѣсь въ постоянной борьбѣ съ дикими хищниками, населявшими свободное приволье степей, простоялъ онъ до феврала 1733 года, когда двинулся

*) Остановки, дневки.

къ городу Брестъ-Литовскому, гдѣ вспыхнуло одно изъ многочисленныхъ польскихъ замѣшательствъ. Постѣ «хладныхъ финскихъ скалъ», полку пришлось сражаться въ холмистыхъ Литовскихъ пространствахъ. Одновременно сражались русскіе и подѣ Гданскомъ и подѣ Вильно: знаменитый полководецъ Минихъ разилъ непріятеля на берегахъ Нѣмецкаго моря, а генераль Измайловъ уничтожалъ его въ Литвѣ, поражая одну за другой скоплявшіяся конфедерацкія партіи. Два года продолжалась эта война; нашъ полкъ участвовалъ въ многочисленныхъ стычкахъ и сраженіяхъ, гонясь за однимъ изъ наибольшихъ приверженцевъ Станислава Лещинскаго—Потемъ и участвуя въ баталіяхъ: подѣ Вильно 19 января 1734 года, на Селецкой и подѣ Брестовицами *).

Въ самый разгаръ Литовской кампаніи, смерть похитила полковника барона Кроніорта. Неизвѣстно, тяжелое-ли изнуреніе, мучительная-ль болѣзнь, или пальная литовская пуля, осиротили полкъ 24-го Апрѣля 1734 г. Преемникомъ ему сдѣлался старшій штабъ-офицеръ нашего же полка, подполковникъ Петръ Свѣчинъ. Послѣдующія военныя дѣйствія, производимыя полкомъ подѣ его начальствомъ, обратили вниманіе командующаго генералитета и онъ былъ утвержденъ нашимъ командиромъ съ производствомъ въ полковники.

Между тѣмъ, война съ крымскимъ ханомъ и турками дѣлалась неминуемой и, обстоятельство это

*) Подробные документы, освѣщающіе эту войну, нами найдены и войдутъ въ исторію полка. А. Н. Т.

заставило Миниха заблаговременно позаботиться о возможно большей группировкѣ войскъ противъ таившихъ злой умыселъ поклонниковъ ислама *).

Едва въ концѣ 1735 года кончилась война въ Литвѣ, какъ полкъ получилъ приказаніе слѣдовать къ Азову; впрочемъ, онъ цѣликомъ туда не отправился, такъ какъ фельдмаршалъ Минихъ рассчитывалъ справиться съ войсками Аджи Мустафы, не утруждая всѣхъ своихъ военныхъ силъ. Съ этой цѣлью онъ, кромѣ двухъ драгунскихъ полковъ, уже находившихся подъ Азовымъ, назначилъ имъ въ помощь пѣшія команды отъ всѣхъ конныхъ полковъ отряда. Отъ нашего полка отправилась гренадерская рота подъ командой капитана Романіуса; весь же полкъ направился къ Перекопу, откуда Минихъ угрожалъ ордамъ Крымскаго хана.

20 іюня 1736 года, послѣ жестокаго штурма, Азовъ былъ взятъ и выдѣленные пѣшія команды присоединены обратно къ полкамъ.

Войска фельдмаршала Лессіа **) частью остались въ покоренномъ городѣ, частью разошлись по всей южной границѣ, охранять неприкосновенность жителей пограничнаго раіона.

Къ этому же времени присутствіе Миниха на Перекопѣ сдѣлалось излишнимъ и поэтому свое войско онъ тоже обратилъ на охраненіе границы.

Нашему полку были указаны квартиры въ Чер-

*) Магометане.

**) Онъ велъ осаду и затѣмъ взялъ Азовъ. Фамилія его въ старинныхъ бумагахъ пишется черезъ «е», а не черезъ «а».

ниговскомъ Слободскомъ полку, охранявшемъ Царицынскую линію.

Туть онъ простоялъ до начала 1738 года, когда новыя осложненія съ турками заставили Миниха предпринять свой первый противъ нихъ походъ, окончившійся у Мишурнаго Рога. На сколько относительно безрезультатенъ былъ походъ 1738 года, на столько случившійся за нимъ блестящій маршъ Миниха въ 1739 году былъ чреватъ своими послѣдствіями.

На этотъ разъ русскіе далеко оставили за собой «быстротечный Днѣпръ» и 17 Августа, встрѣтившись при городѣ Хотинѣ съ турецкой арміей, на голову ее разбили.

Походъ этотъ, извѣстный подъ названіемъ «Ставучанскаго», обезсмертилъ имя Миниха и заставилъ склониться нашихъ бывшихъ враговъ предъ грозной силой русскаго оружія. Послѣ Ставучанской битвы, въ которой полкъ нашъ, находясь въ дивизіи генераль-лейтенанта Карла фонъ Бирона, принималъ дѣятельное участіе, Минихъ нѣкоторое время продолжалъ свое наступленіе: дошелъ до Яссы и Стефаништы, но заключенное перемиріе заставило его остановиться.

Въ это время полковникъ Свѣчинъ уже оставилъ полкъ. Онъ передалъ его въ началѣ 1739 года полковнику графу Фридриху фонъ Сео.

Подобно Кроніорту, графъ Сео до тѣхъ поръ никогда не служилъ въ русской арміи; вся его служба протекла въ войскахъ Австрійскаго короля, которыхъ тогда называли «Цесарскими». По русски

онъ говорить не умѣли, и въ официальныхъ случаяхъ подписывался по нѣмецки, чѣмъ отличался отъ Кроніорта, подписывавшагося по французски. Послѣ указаннаго похода полкъ вернулся въ Россію и расположился на квартирахъ въ городѣ Кременчугѣ.

Въ 1740 году возсѣдавшая на Всероссийскомъ тронѣ Императрица Анна Іоанновна въ Бозѣ почила и на прародительскій престолъ послѣ краткаго регентства Герцога Курляндскаго съ 23 октября по 11 ноября, и затѣмъ принцессы Анны Брауншвейгъ-Люксенбургской съ 11 ноября 1740 по 25 ноября 1741 г. вступила дочь Императора Петра Великаго — Елисавета.

Государыня эта пожелала видѣть на торжествахъ своего коронованія гренадерскія роты большинства драгунскихъ полковъ и воля ея, конечно была немедленно исполнена. Въ числѣ полковъ и нашъ имѣлъ счастье выдѣлить гренадерскую роту подъ командою своего прославленнаго командира капитана Романіуса, не разъ проливавшаго кровь рядомъ со своими подчиненными *).

Въ 1742 году загорѣлась война со Швеціей, и вмѣсто того, чтобы вернуться обратно въ полкъ, наша Гренадерская рота отправилась въ Финляндію, гдѣ сражалась подъ Тавасъ-Путомъ, Гельсингфорсомъ и многими другими мѣстами.

Квартировавшій въ Кременчугѣ полкъ не принялъ участія въ этой кампаніи, въ 1746 его пере-

*) Изъ исторіи будетъ ясно, какова была служба и заслуга Романіуса.

двинули: сперва въ Мценскъ, гдѣ онъ простоялъ до 1750 года и отсюда на винтеръ *) квартиры въ окрестности города Новгорода. Въ 1743 году скончался полковникъ графъ Сео и его заступилъ полковникъ князь Менцерскій. Это былъ очень богатый человекъ, нерѣдко задававшій пиры на удивленіе всему Мценску. Но, какъ можно заключить, онъ не обладалъ крѣпкимъ здоровьемъ, такъ какъ не рѣдко бралъ продолжительные отпуски и уѣзжалъ лечиться «въ теплыя страны».

Не смотря на это, онъ прокомандовалъ полкомъ 12 лѣтъ, сдавъ его въ 1755 году полковнику Якову Ангелару.

Командованіе князя Менцерскаго было временемъ мирнаго отдохновенія полка; онъ готовился къ тѣмъ трудамъ, которые ждали его впереди, и набирался силъ для предстоящаго, почти сорокалѣтняго, безпрерывнаго военнаго времени.

Нѣкоторыя несовершенства тогдашней кавалеріи, очень мало удовлетворявшей все болѣе увеличивавшимся военнымъ требованіямъ, съ восшествіемъ на Престоль Императрицы Елизаветы Петровны бросились въ глаза. Военная коммиссія принялась за разработку этихъ вопросовъ. Долго длились разсужденія, пока, наконецъ, 30 марта 1756 года не вылились въ опредѣленную форму. Выработанныя военной коммиссіей новыя положенія глубоко коснулись нашего полка, такъ какъ съ упомянутаго года

*) Зимнія.